утрата Газета - 2004 - 4 авг. - с.4.

"он никогда ни перед кем не закрывал дверь своей квартиры"

Умер актер и журналист радиостанций «Эхо Москвы» и «Арсенал» Константин Кравинский

НАТАЛИЯ РОСТОВА

43-летний журналист радиостанций «Эхо Москвы» и «Арсенал» актер Константин Кравинский был похоронен вчера на Введенском кладбище столицы. Он скончался 1 августа. Причиной смерти стал оторвавшийся тромб.

«В час его рождения по Всесоюзному радио Николай Владимирович Литвинов играл в радиоспектакле, коих в ту пору было много. Эта передача и определила судьбу мальчугана. Театр и радио настолько глубоко въелись в душу парнишки, что стали делом его жизни», — написал Константин Кравинский в автобиографии при поступлении на радиостанцию «Эхо Москвы».

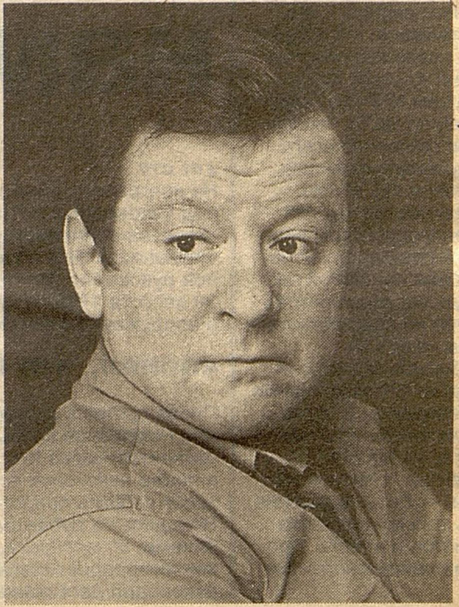
Он родился в семье актеров Театра на Малой Бронной — Антонины Дмитриевой и Евгения Кравинского. Один из их коллег — артист Геннадий Сайфулин — позже говорил, что играл с Константином еще в то время, когда тот не появился на свет: мать Кравинского продолжала работать, даже будучи беременной. После окончания Щукинского училища Константин и сам много лет проработал в Театре на Малой Бронной. Он играл в постановке Льва Дурова «Дорога в Нью-Йорк», в телеспектакле «Случай в Виши», снимался в кинофильме «Безбилетная пассажирка» вместе с Татьяной Догилевой, а Александр Ширвиндт считал его одним из лучших своих учеников.

На радиостанцию «Эхо Москвы» Кравинский пришел в 1993 году, вскоре после ее создания, и сразу начал работу над записью, совместно с Би-би-си, радиосериала «Дом 7, подъезд 4». На «Эхе» он участвовал и в других радиопостановках: «Трудно быть богом», «Хоббит». Был автором программы «День войны».

После образования радио «Арсенал» Кравинский стал символом обеих станций: именно с его голоса была записана значительная часть их звукового оформления. Более десяти лет на «Эхе» Кравинский вел вечерние и ночные эфиры: трехминутные прогнозы погоды в его исполнении, по мнению главного редактора обеих станций Алексея Венедиктова, неизменно превращались в целые спектакли.

«У Кости было вечно извиняющееся лицо, — вспоминает Венедиктов. — Но при этом он всегда приходил с кучей последних анекдотов, и даже на похоронах нам показалось, что на лице у него играет ехидная улыбка: мол, как я всех сделал. Он оставался большим ребенком и сумел сохранить всех друзей — начиная с ребят со своего курса. Для нас очень трогательно, что на похороны пришло много слушателей радиостанций, а ведь они даже никогда не видели Костю». По словам Венедиктова, он увольнял Кравинского шесть раз, но так и не смог уволить «до конца»: через полчаса после каждого «серьезного разговора» Кравинский забывал о нем и приходил к Венедиктову с предложением записать очередную программу. «Мы никогда на станции особо не задумываемся, чем человек занимался до работы здесь, — продолжает главный редактор, — будь он хоть Джордж Буш, однако сейчас мы поняли, как много Костя успел».

По словам друга Кравинского Льва Гулько, «Костя был не только талисманом радиостанции, но и солнцем курса, на котором учился». «После его смерти мы все вместе пытались вспомнить, был ли у него хотя бы один враг. И не смогли. Он мог помириться даже с заклятыми врагами. Он любил всех — и женщин, и стариков, и детей. Да и жизнь он очень любил. К сожалению, во всех ее проявлениях». По словам Гулько, Кравинский не смог пережить смерти своих близких: несколько лет назад один за другим из жизни ушли оба его родителя и старший брат. «Это был человек, пронесший свое ребячество через всю жизнь, и никогда ни перед кем не закрывавший дверь своей квартиры», — сказал Лев Гулько.



Кравинский Константин

4.08.04

128